

Избирательная система на территории Временного правительства Дальнего Востока

Аннотация. Статья посвящена дискуссиям, сопровождавшим создание избирательной системы Приморского государственного образования перед выборами во Временное народное собрание Дальнего Востока летом 1920 г. Гражданская война на Дальнем Востоке России на заключительном ее этапе (1920—1922 гг.) характеризовалась конкуренцией нескольких государственных проектов. Основными участниками конфликта были полностью зависящая от большевиков Дальневосточная республика (ДВР), белое Забайкалье и Приморье, управляемое областным земством. Именно в рамках приморской государственности сложился наиболее развитый парламентский строй того периода. Однако преобладание социалистов в приморском Народном собрании соответствующе отразилось на его правотворчестве. Отталкиваясь от протоколов комиссии по выработке положения о представительном органе, автор утверждает, что сконструированная по лекалам социалистов избирательная система Приморья коренным образом повлияла на результаты выборов. Выработанное в ходе дискуссий между социалистическими и либеральными юристами выборное законодательство Приморья способствовало победе левых сил, под эгидой которых в дальнейшем и проходила работа местного парламента.

Ключевые слова: избирательная система, Дальний Восток России, парламентаризм, Народное собрание, Гражданская война, Приморье, выборы, дискуссии, ДВР, социализм.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.011-018

Гражданская война на Дальнем Востоке России сопровождалась сложными процессами государственного строительства. Специфические условия дальневосточной окраины, прежде всего ее географическая и экономическая обособленность не только от «центра», но и от Сибири, стали благодатной почвой для появления местных государственных образований. Особенную популярность имела идея буфера, т.е. формально самостоятельного государственного образования, расположенного между советской Сибирью, Китаем и японской Кореей. Буферное строительство получило наивысшее развитие в Дальневосточной республике

(ДВР), которая, благодаря декларируемому статусу независимого государства, смогла в конце концов вобрать в себя все территории Дальнего Востока. В ноябре 1920 г. к ДВР было присоединено Забайкалье, ранее контролируемое атаманом Г. М. Семеновым. Присоединение данного региона происходило частично военным путем, частично через работу левых общественных сил, группировавшихся вокруг оппозиционного атамана Временного Восточно-Забайкальского собрания. Схожую технологию, заключавшуюся в создании «однородно-социалистического» и даже «национального» (sic!) фронта, большевики применили в При-

© Попов Ф. А., 2017

* Попов Фёдор Алексеевич, аспирант кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
popovf1992@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

море, Временное правительство которого в конце октября 1920 г. сложило свои полномочия в пользу Областного управления ДВР. Тем не менее интеграция Приморской области в ДВР, а следовательно, и в РСФСР, затянулась по причине произошедшего 26 мая 1921 г. переворота, приведшего к власти национально-консервативное Временное Приамурское правительство во главе с местным предпринимателем С. Д. Меркуловым. Вхождение Приморья в ДВР было отложено до конца 1922 г., когда Приморье, к тому моменту свернувшее на монархический путь развития собственной государственности (через созыв Приамурского земского собора), было занято частями Народно-революционной армии.

Успехи ДВР в конце 1920 г. не могли состояться без опоры на местные парламентаризмы: забайкальский и приморский. Временное Народное собрание Дальнего Востока, расположенное во Владивостоке, фактически санкционировало отставку Временного правительства. Естественно, что Народное собрание никогда бы не решилось на такой шаг, не будь в нем социалистического большинства, симпатизирующего ДВР. В связи с этим особенный интерес представляет избирательная система Приморья при Временном правительстве Дальнего Востока — Приморской областной земской управе. Благоприятное большевикам и их союзникам выборное законодательство позволило им добиться победы на выборах июня 1920 г. Кроме того, разработка закона о выборах в приморское Народное собрание по праву может считаться одним из редких примеров законотворчества в области избирательного права времен Гражданской войны. Впервые после выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. на неподконтрольной большевикам территории Дальнего Востока избирали полноценный представительный орган государственного масштаба. Выборы во Временное народное собрание Дальнего Востока были судьбоносным событием для населения дальневосточной окраины, приведя к возникновению местной

модели парламентаризма. Избирательное законодательство Приморья создавалось в мае — июне 1920 г. социалистическими юристами в условиях жесткой дискуссии с их либеральными коллегами. Цель данной статьи — описать и проанализировать эти дискуссии.

Решение земского правительства создать специальное надпартийное и надклассовое учреждение, в чью компетенцию вошли бы подготовительные работы по организации народного представительства, можно расценивать как шаг по приданию собственной власти ореола демократичности. В определенной степени здесь можно усмотреть и желание исполнительной власти переложить ответственность за возможные издержки реформы на формально независимый от нее орган. Так или иначе, 8 мая 1920 г. Временным правительством было принято постановление № 288 «О комиссии для выработки Положения о представительном органе»¹. С этого нормативного акта можно отсчитывать возраст приморского и в целом дальневосточного регионального парламентаризма. Обосновывая необходимость созыва регионального парламента, законодатель ссылался на правительственное постановление № 281 «Об общей программе деятельности Временного правительства». В этой декларации приморские земцы впервые озвучили идею, долгое время витавшую в умах дальневосточной интеллигенции, а именно провозгласили одной из своих основных задач «создание правительственного органа на основах всеобщего избрания»².

В преамбуле постановления указывалось на обстоятельства, приведшие к его изданию. Наличие представительного органа, избранного на основе всеобщего избирательного права, объявлялось «непременным условием нормальной государственной жизни». Вместе с тем законодатель признавался, что «в настоящих условиях созвать такой орган не представляется возможным». Это, однако, не помешало ему в статье 1 постановления фактически декларировать созыв «временного представительного органа»³. Далее пояснялось, каким образом

¹ См.: Вестник Временного правительства Дальнего Востока — Приморской земской управы. 1920. 13 мая.

² Вестник Временного Правительства Дальнего Востока — Приморской земской управы. 1920. 11 мая.

³ Это противоречие нивелировалось за счет использования в политическом лексиконе термина «предпарламент». Таким образом, временный приморский «предпарламент» противопоставлялся будущей конституанте всероссийского масштаба.

планируется воплотить в жизнь эту правительственную декларацию. Согласно статье 2 управляющему делами юстиции поручалось организовать под своим председательством комиссию, куда бы вошли представители от ряда организаций Приморья. Так, к работе в комиссии надлежало привлечь двух представителей от Межпартийного совещания социалистических организаций Дальнего Востока⁴, по одному от партии Народной свободы, Владивостокской торгово-промышленной палаты, Совета кредитных учреждений, Областного совета профессиональных союзов Приморской области, Центрального бюро профессиональных союзов Владивостока и его окрестностей, Бюро кооперативных организаций Владивостока, Владивостокского городского самоуправления и Приморского областного земства. На разработку проекта положения был отведен предельно короткий срок — одна неделя. Все расходы по организации, содержанию и работе комиссии возлагались на государственное казначейство. Статья 5 сообщала, что судьба готового проекта должна быть решена Временным правительством. Местом расположения комиссии стал окружной суд Владивостока.

Распоряжение приступить к работе комиссия получила 10 мая. Первым ее действием была рассылка всем названным в постановлении правительства организациям особых приглашений, предлагающих назначить в комиссию своих делегатов. Тем не менее до 13 мая с личностью делегатов определились только городское самоуправление, поручившее выражать свои интересы меньшевику А. И. Кабцану, областное земство, делегировавшее в комиссию М. С. Бинасика, тоже члена меньшевист-

ской партии, и областной комитет профессиональных союзов, чьим представителем стал А. П. Касперсон.

Хлопоты по напоминанию членам комиссии их обязанности явиться на заседание в окружной суд взял на себя председатель комиссии А. В. Грозин, по свидетельству современников «молодой человек очень крепкого телосложения с коротко подстриженными черными волосами на голове и бороде, близорукий (носит очки), одет более чем скромно, в обращении простой и приветливый — тип совершенно новый, слишком мало похожий на подтянутых и чопорных высших чинов судебного ведомства дореволюционного времени»⁵. Грозин был скептически настроен по отношению к слишком малому, на его взгляд, сроку выработки положения и, помимо этого, считал, что «отсутствие всяких директив касательно состава представительного органа, его конституции, внутреннего распорядка, объема права и т. д... может послужить причиной задержки созыва предпарламента, потому что те инстанции, которые потом будут рассматривать составленный комиссией проект “положения”, могут разойтись с нею во взглядах даже по принципиальным вопросам, не говоря уже о частностях»⁶. Предугадывая будущие затруднения, Грозин в своем интервью 14 мая предположил, что правительству, скорее всего, придется издавать отдельные акты, допускающие кооптацию в состав комиссии необходимых для ее работы специалистов например юристов-государствоведов. Частично он оказался прав: постановлением № 312 от 20 мая 1920 г. комиссию пришлось пополнить, но не специалистом по конституционному праву,

⁴ Межпартийное совещание социалистических организаций — продукт компромисса дальневосточных социалистов, объединившихся в единый фронт для оказания сопротивления интервентам и «реакции». В состав совещания вошли, помимо коммунистов, меньшевики, правые и левые эсеры, сибирский союз социалистов-революционеров («эсесовцы») и народные социалисты. В своей, просоветской по духу, декларации они наметили шаги по постепенному вхождению Дальнего Востока в состав РСФСР. Члены Межпартийного совещания примут живейшее участие в становлении парламентских традиций Приморья времен Гражданской войны, их мировоззрение наложит свой отпечаток как на избирательную систему, так и на правовой статус «предпарламента» (см.: Голос Родины. 1920. 9 мая; Сонин В. В. Становление Дальневосточной республики (1920—1922). Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1990. С. 23; Кузьмин В. Л., Ципкин Ю. Н. Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны 1917—1922 гг. Хабаровск: Изд-во ХГПУ и ДВГУПС, 2005. С. 181).

⁵ Голос Родины. 1920. 14 мая.

⁶ Голос Родины. 1920. 14 мая.

а представителем владивостокского Союза домовладельцев Н. А. Высоцким⁷. О пополнении комиссии своим представителем ходатайствовала партия социалистов-революционеров, однако ее прошение не было удовлетворено правительством, хотя на заседании 21 мая комиссия проголосовала за включение делегата от эсеров с предоставлением ему совещательного голоса (сторонниками привлечения эсеров в комиссию были меньшевики А. И. Кабцан и М. С. Бинасик, противниками кадет И. А. Фихман и бывший председатель Приамурской окружной комиссии по выборам в Учредительное собрание П. И. Куркутов).

Выработка проекта положения о выборах проходила под знаком борьбы сразу нескольких вѣдений дальневосточной избирательной системы. Одно из них отстаивал член партии Народной свободы И. Фихман. Соображения Фихмана сводились к тому, что хоть выборы на основе всеобщего избирательного права и представляют собой наиболее совершенную систему (о чем упомянуто в преамбуле постановления «О комиссии для выработки Положения о представительном органе»), в сложившейся ситуации их проведение не представляется возможным. Фихман перечислял препятствия, лежащие на пути внедрения в регионе всеобщего избирательного права: это и отсутствие надежных путей сообщения между отдельными районами Приморской области, не говоря уже об областях Дальнего Востока, паника населения в связи с событиями 4—5 апреля⁸, опасность передвижения в пределах области (возросшая преступность, произвол интервентов), непозволительная

продолжительность периода выборов (не только предвыборной кампании, но и самого голосования), гарантированная при таких обстоятельствах. По этим причинам Фихман настаивал на принятии куриальной системы, в рамках которой политическим и общественным организациям края предлагалось бы делегировать в «предпарламент» своих представителей. Фихман подверг острой критике предложенную М. С. Бинасиком «промежуточную» систему, с помощью которой социалисты планировали, насколько это возможно, привести процедуру выборов в соответствие с принципами всеобщего избирательного права. По мнению Фихмана, это только бы дискредитировало данные принципы и не устранило бы главного препятствия, мешающего введению всеобщего избирательного права: длительности проведения выборов. Далее Фихман обращал внимание комиссии, что вопрос о представительстве в законодательном собрании не по куриальной системе, а на основе всеобщего избирательного права, решается в плоскости отношения численности потенциальных избирателей к числу депутатов. Учитывая, что сельское население Приморья по численности примерно равно городскому населению, а жители Владивостока составляют около 35—40 % всех жителей области, то количество депутатов от Владивостока следовало бы поднять до 35—40 человек. Идеальный для Приморья представительный орган, по Фихману, «должен быть по возможности не громоздким и состоять из людей, обладающих серьезными познаниями в областях государственного и общественного строительства, знанием местной жизни и при-

⁷ См.: Вестник Временного Правительства Дальнего Востока — Приморской земской управы. 1920. 26 мая.

⁸ 4—5 апреля 1920 г. японская армия перешла в наступления на войска Приморской областной земской управы. Этот акт японской агрессии обернулся многочисленными жертвами как среди русских военных, так и среди мирного населения. Непосредственным поводом для активизации японской интервенции в начале апреля 1920 г. послужила кровавая расправа красных партизан над жителями города Николаевска-на-Амуре, в ходе которой была уничтожена местная японская колония. Инцидент был урегулирован путем создания Русско-японской согласительной комиссии из представителей японского командования и земской армии. Временному правительству пришлось смириться с разоружением большей части своих вооруженных сил, ограничением их передвижения и расширением зоны японской оккупации. В общественном сознании соглашение между приморской властью и японскими интервентами получило название «второго Брестского мира» (см.: *Сонин В. В.* Указ. соч. С. 49—50; *Ципкин Ю. Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917—1922 гг.). Хабаровск : ХКМ, 2012. С. 157—158).

обретенными навыками к длительной деловой работе»⁹. На первый план кадетским юристом выдвигался профессионализм будущих депутатов. Выступая за рациональное распределение мест в законодательном собрании, включение в него представителей от всех классов приморского общества, Фихман считал, что «несоциалистическим элементам, а в особенности демократической буржуазии» должно быть обеспечено 25—33 % депутатских кресел. Оптимальную численность «предпарламента» Фихман оценивал в 120—130 депутатов. Места в представительном органе распределялись бы следующим образом: все волости избирают на своих сходах по одному депутату, 4 уездных земских управы (хабаровская, никольско-уссурийская, иманская и ольгинская) также выбирают одного, владивостокская городская дума — 5, городские думы Хабаровская, Николаевско-Уссурийская и Имана — каждая по 2, торгово-промышленный класс — 10, домовладельцы — 5, квартирнаниматели — 5, высшие учебные заведения — 2, кооперативы — 2, кредитные учреждения — 2, политические партии — каждая по 5¹⁰.

Проект Фихмана появился как реакция на социалистический радикализм и выражал интересы правых, антибольшевистских сил Приморья, по крайней мере тех из них, кто был еще настроен на борьбу с большевизмом в правовом поле. Но он не мог быть принят комиссией, в которой превалировали как раз социалисты. Примечательно, что сама партия Народной свободы, в которой состоял Фихман, предпочла дистанцироваться от проекта и выставила его как сугубо индивидуальную инициативу своего члена.

Куриальной схеме Фихмана на заседаниях комиссии оппонировал М. С. Бинасик. Стараясь приблизить избирательную систему к идеалу — всеобщему избирательному праву, юрист-меньшевик все же отдавал отчет в том, что специфика дальневосточного региона не может не внести коррективы даже в самую демократичную процедуру выборов. Бинасик учитывал разницу между голосованием в городе и на селе, между электоральным потенциалом горожан и сельских жителей (кре-

стьян, казаков). Поэтому первый же пункт его проекта устанавливал два различных порядка для «сельских местностей» и «городских населений». В сельской местности от каждой волости, станичного округа или любой другой административной единицы избиралось по одному депутату. Выборы проходили в местных органах самоуправления (например, в волостных земских собраниях) путем закрытой баллотировки. Иначе проводились выборы в городских поселениях. Признаком принадлежности населенного пункта к городскому поселению было наличие в нем городского или поселкового общественного управления, причем тип общественного управления сказывался на количестве депутатов, подлежащих избранию. Так, от городского поселения с поселковым управлением в представительный орган мог пройти только один депутат, в то время как в «полноценных» городах число избираемых депутатов зависело от установленного законом числа гласных городских дум. Владивосток с его 101 гласным должен был избрать 10 депутатов, Хабаровск с его 56 гласными — шестерых. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право (т. н. «четырёххвостка») распространялось лишь на городские поселения, избиравшие более двух депутатов. Там, где приходилось избирать одного депутата, применялись правила о выборах гласных городских дум с некоторыми упрощениями. Автор проекта, по собственным словам, исходил из того, что границы территории, которую охватит власть представительного органа, еще не определены, а следовательно, не может быть определено и точное количество членов такого органа. Предложенная Бинасиком система учитывала возможность расширения территории государственного образования и давала возможность присоединенным волостям и городам автоматически посылать своих представителей в «предпарламент». Соглашаясь с тем, что несправедливо заранее устанавливать число депутатов от волости или города, Бинасик считал этот шаг вынужденной жертвой, благодаря которой можно решить проблему неопределенности границ и ускорить выборы¹¹.

⁹ Голос Родины. 1920. 25 мая.

¹⁰ Голос Родины. 1920. 25 мая.

¹¹ Голос Родины. 1920. 25 мая.

Надо сказать, что наработки Бинасика носили характер индивидуального мнения и выражали позицию далеко не всех дальневосточных социалистов, а лишь самых умеренных. Главная левая сила Приморья, Межпартийное совещание социалистических организаций Дальнего Востока, выступило с отдельным проектом, который на заседании комиссии 21 мая был оглашен А. И. Кабцаном. В соответствии с ним, выборы предполагалось провести от четырех групп населения: от волостей, городов, политических партий и классовых организаций. Каждому из четырех случаев соответствовал свой порядок избирательной процедуры. Так, организацией и осуществлением волостных выборов должны были заниматься волостные земские собрания или другие волостные организации, вплоть до местных Советов. От каждой волости избиралось по одному депутату. За образец городских выборов в «предпарламент» был взят порядок выборов в городские думы. При этом Межпартийное совещание пришло к выводу, что количество депутатов от городов должно составлять 1/4 всех остальных депутатов. Политические партии, в диапазоне от коммунистов до кадетов, делегировали в законодательное собрание по одному депутату. Особое внимание в проекте уделялось классовому представительству. Депутаты от рабочего класса избирались и направлялись в «предпарламент» областным советом профессиональных союзов; то же самое проделывали биржевые комитеты и торгово-промышленные палаты в отношении «буржуазных» депутатов. Число представителей от каждой классовой группировки равнялось пяти.

Логика Межпартийного социалистического совещания угадывалась довольно легко: при поверхностном использовании демократических формул опереться на советские и просоветские органы в волостях и таким образом провести в законодательное собрание максимальное количество депутатов-социалистов. Такой проект был наиболее выгоден радикальным левым силам (в первую очередь коммунистам) и наименее выгоден дальневосточной буржуазии, которая хотя и получала лимитиро-

ванное число мест, но оказывалась в заведомом меньшинстве. Компенсировать этот дисбаланс не удалось бы даже в случае победы правых в городах — победы, шансы на которую были весьма невелики, учитывая, что за годы Гражданской войны городское население разрослось за счет деклассированных люмпенских масс, настроенных явно пробольшевицки.

24 мая комиссия устроила постатейное чтение итогового проекта, внося некоторые редакционные поправки, необходимость которых выявилась в ходе прений. 25 мая председатель комиссии А. В. Грозин довел до сведения Временного правительства результаты работ. В тот же день «Положение о выборах во Временное народное собрание Дальнего Востока», в основу которого лег проект Межпартийного совещания, было утверждено постановлением № 328. Подкомиссия о функциях «предпарламента» продолжила свою деятельность, ее проект был представлен правительству 28 мая. Данный проект под названием «Положение о Временном народном собрании Дальнего Востока» был утвержден 7 июня постановлением № 357¹².

Выработка «Положения о выборах во Временное народное собрание Дальнего Востока» стало важной вехой на пути Приморья к своей особой модели парламентаризма. В ходе дебатов в подготовительной комиссии социалисты возобладали над либералами и буржуазией, навязав региону собственное видение избирательной системы. Закон о выборах был далек от идеала, т.е. от всеобщего избирательного права, и предусматривал комплектацию Народного собрания как через прямые выборы, так и через делегирования представителей от политических и экономических сообществ. Неся на себе отпечаток куриальности, конечный вариант закона был все же демократичней, чем полностью куриальный законопроект кадета Фихмана или семеновский «Закон о созыве Краевого Народного Совещания», изданный атаманом 21 апреля 1920 г.¹³ Приморская избирательная система в корне отличалась и от той, что складывалась на территории ДВР. Сравнивая выборы делегатов Съезда трудово-

¹² Вестник Временного правительства Дальнего Востока — Приморской земской управы. 1920. 9 июня.

¹³ См. *Сонин В. В.* Указ. соч. С. 61—62; *Василевский В. И.* Забайкальская белая государственность в 1918—1920 годах : Краткие очерки истории. Чита : Поиск, 2000. С. 153.

го населения Прибайкалья, провозгласившего ДВР, с выборами в Народное собрание Дальнего Востока, нельзя не заметить явно дискриминационную сущность советского законодательства. При выборах в Съезд трудового населения Прибайкалья, в частности, применялось положение Конституции РСФСР 1918 г., лишавшее избирательного права «эксплуататорские классы». «Фильтрация» уже выбранных делегатов путем лишения нежелательных элементов права решающего голоса окончательно лишила съезд настоящей представительности¹⁴.

Установленная законом избирательная система послужила одним из факторов победы Межпартийного совещания социалистических организаций на выборах в Народное собрание¹⁵. Введение всеобщего избирательного права во Владивостоке не могло не привести к диспропорции в представительстве, т. к. население города, пополнившееся в годы революции и Гражданской войны пришлыми деклассированными элементами, склонно

было поддерживать социалистов. В явном проигрыше оставались коренные жители Приморья, до революции составлявшие элиту края. Создание «Положения о выборах» сопровождалось борьбой социалистической и либеральной тенденций, и если адепты первой видели решение проблемы в опоре на «рабоче-крестьянское» большинство (на тот момент симпатизировавшее левым силам), то адепты второй склонялись к такому избирательному законодательству, которое бы гарантировало равное представительство всем социальным стратам. Победа первой тенденции привела к численному преобладанию в Народном собрании крестьянской фракции, которая тут же попала под влияние коммунистов, второй по численности группировки парламента¹⁶. Подобный состав представительного органа, в конечном итоге, обеспечил прохождение в нем всех «объединительных», дружественных ДВР инициатив и привел к самоликвидации демократической приморской государственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азаренко А.* Большевистский марионеточный «буфер» в Прибайкалье и провозглашение Дальневосточной республики // Вестник МГОУ. Серия : История и политические науки. — 2009. — № 1.
2. *Василевский В. И.* Забайкальская белая государственность в 1918—1920 годах : Краткие очерки истории. — Чита : Поиск, 2000. — 182 с.
3. *Кузьмин В. Л., Ципкин Ю. Н.* Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны 1917—1922 гг. — Хабаровск : Изд-во ХГПУ и ДВГУПС, 2005. — 222 с.
4. *Сонин В. В.* Становление Дальневосточной республики (1920—1922). — Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 1990. — 347 с.
5. *Ципкин Ю. Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917—1922 гг.) — Хабаровск : ХКМ, 2012. — 246 с.

Материал поступил в редакцию 20 июля 2016 г.

¹⁴ См.: *Азаренко А.* Большевистский марионеточный «буфер» в Прибайкалье и провозглашение Дальневосточной республики // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2009. № 1.

¹⁵ Так, во Владивостоке список Межпартийного совещания социалистических организаций набрал 22 564 голоса. Второе место заняла Прогрессивно-демократическая группа с 4 718 голосами. За эсеров, к тому времени вышедших из коалиции с остальными социалистами, в столице Приморья проголосовало только 779 избирателей (см.: Дальневосточное обозрение. 1920. 15 июня).

¹⁶ На 16 июля 1920 г. в Народном Собрании было зарегистрировано 135 депутатов. Самая многочисленная фракция — крестьянская — насчитывала 75 членов, коммунистам принадлежало 26 мест, эсерам — 14 (из них трое сибирских эсеров и трое левых эсеров), меньшевикам — 4, энесам — 2, прогрессивным демократам — 4, торгово-промышленной группе — 9, один депутат был беспартийным (см.: Голос Родины. 1920. 16 июля).

THE ELECTORAL SYSTEM ON THE TERRITORY OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT OF THE FAR EAST

ПОПОВ Fyodor Alekseyevich — Post-graduate at the Department of History of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
popovf1992@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article is devoted to the discussions accompanying the creation of electoral system in Primorsk public formation before elections for an Provisional National Assembly in the Far East in the summer of 1920. The civil war in the Far East of Russia in its final stage (1920-1922) was characterized by competition of several state projects. The main parties to the conflict were completely dependent on the Bolsheviks Far Eastern Republic (FER), white Transbaikal and Primorye managed by regional zemstvos. It is in the framework of the Primorye statehood that provided the most developed parliamentary system of the period. However, the predominance of the Socialists in the National Assembly comparably affected its law-making process. Based on the protocols of the Commission on the drafting of regulations on the representative body, the author argues that constructed on the basis of the Socialists electoral system of Primorye fundamentally influenced the election results. Negotiated during discussions between Socialist and liberal lawyers, election legislation of Primorye contributed to the victory of the left forces under whose auspices and took place in the future work of the local Parliament.*

Keywords: *electoral system, the Russian Far East, parliamentarism, the National Assembly, civil war, Primorye, elections, debates, FER, socialism.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Azarenko A. Bol'shevistskij marionetochnyj «bufer» v Pribajkal'e i provozglashenie Dal'nevostochnoj respubliki // Vestnik MGOU. Serija «Istorija i politicheskie nauki». 2009. № 1. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://warianty.blogspot.ru/2010/06/blog-post.html> (data obrashhenie: 19.07.2016)*
2. *Vasilevskij V. I. Zabajkal'skaja belaja gosudarstvennost' v 1918—1920 godah: Kratkie ocherki istorii. — Chita: Poisk, 2000. — 182 s.*
3. *Kuz'min V. L. Jesery i men'sheviki na Dal'nem Vostoke Rossii v period grazhdanskoj vojny 1917—1922 gg. / Kuz'min V. L., Ju. N. Cipkin. — Habarovsk: Izd-vo HGPU i DVGUPS, 2005. — 222 s.*
4. *Sonin V. V. Stanovlenie Dal'nevostochnoj respubliki (1920—1922). — Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 1990. 347 s.*
5. *Cipkin Ju. N. Grazhdanskaja vojna na Dal'nem Vostoke Rossii: formirovanie antibol'shevistskih rezhimov i ih krushenie (1917—1922 gg.) — Habarovsk: HKM, 2012. — 246 s.*